

Старик медленно опустился на покосившийся деревянный стул, стараясь не показать собеседнице своей усталости. Хотя он и был уже в годах и доживал свой век, однако в глазах дамы падать был не намерен, сохраняя гордую и уверенную осанку. Он устал, сильно устал, но не мог позволить девушке волноваться за него. — Берчи, ты в порядке? — серьезным тоном спросила девушка, откинув прядь грязных черных волос с глаз.

— В порядке, в порядке, — прокряхтел он, тихо посмеиваясь. Собеседница подозрительно нахмурилась, буравя старика взглядом. По ней и не скажешь, что работала она сегодня больше остальных. Либо у нее так много энергии, либо она просто не показывает слабости. Старик уже давно знал эту неугомонную девчонку. Берчи нисколько не сомневался, что, попав сюда, Ирида встанет грудью на защиту «своих». Даже он, прожив длинную и сложную жизнь, часто обращался за помощью к пятнадцатилетней девочке. Обладая стальным характером и выдержкой, Ирида среди прочих выделялась еще и добрым сердцем. Так ли важно, сколько человеку лет, если он готов нести ответственность за других? Но при этом ее доброта была направлена только на товарищей. — Ты лучше бы о себе побеспокоилась, — добавил Берчи, ткнув на нее пальцем. — Весь день на ногах, ложись давай. Девушка недовольно хмыкнула. — Рано мне еще, остальных надо проверить и поговорить. Думаю, совсем скоро можно будет попробовать... — Не слишком ли опрометчиво? Среди нас нет воинов, и мы истощены, а охрана вооружена и имеет крепкие доспехи. Ирида, — старик понизил голос и прикрыл глаза, — я понимаю, что ты беспокоишься о других и хочешь вытащить их отсюда, но думаю, что это невозможно... — И что ты предлагаешь? — она злобно сверкнула глазами, скрестив руки на груди. — Сидеть и ждать смерти? Или, может, когда нас продадут? Думаешь, что там отношение к тебе изменится? Думаешь, там будет легче? Я так не думаю. Ему было нечего сказать, и он опустил глаза. Он понимал, что не в силах хоть что-то сделать, но почему тогда он пытался и остальных убедить в бесполезности задуманного? Неужели он так стыдился своей беспомощности, что сознательно пытался остудить пыл окружающих? Ведь когда ты не один, то это не трусость, а выбор большинства... Ирида покачала головой. Хлопнув Берчи по плечу, она направилась к выходу из комнаты. Задержавшись в проходе, девушка посмотрела через плечо на худую спину старика. — Не переживай, тебе не обязательно участвовать. Я никого не заставляю, со мной пойдут лишь те, кто готов. Отодвинув свисающую ткань в сторону, она вышла, оставив старика наедине со своими мыслями. Он невесело усмехнулся в густые седые усы и устало поднялся со стула. — Не думай, что если я старый, то ни на что больше не гожусь, — он подошел к своему настилу и засунул руку под солому. В тусклом свете свечи блеснуло что-то металлическое. — Если ты будешь сражаться, не буду же я сидеть за твоей спиной, правильно? Я уже пожил свое, полно.

Ирида тихо ступала по бывшему шахтерскому барaku, стараясь не разбудить его новых постояльцев. Все же большинство несчастных, попавших на этот «объект», составляли дети и подростки моложе ее на несколько лет, так что изматывающая работа на опасных рудниках высасывала из них последние силы. Среди детей постарше нашлась пара добровольцев, также решившихся на побег. Парней от семнадцати и старше быстро разбирали, так что в поселении остались дети и несколько стариков. Тихо перешептываясь в темноте, несколько темных силуэтов настороженно вытянулись, увидев Ириду, возникшую в проходе. Махнув им, она вошла и села рядом на пустой мешок. — И сколько с нами? — свистящим шепотом поинтересовалась она. — Еще семеро, кроме нас. Итого двенадцать человек, — ответил невысокий парнишка. — Могло быть хуже. Вооружи их и скажи, что начинаем завтра. Все знают, что делать? Собравшиеся молча кивнули. Шансов пережить следующую ночь было до смешного мало, но больше они ждать не могли. В последнее время работы в шахтах стали смертельно опасными, и количество погибших росло, что повышало нагрузку на остальных.

Именно поэтому здесь не было обычных шахтеров — никто в здравом уме не полезет вглубь земли, имея большие шансы остаться там навсегда. Страшны были не только обвалы и травмы, но и невидимые взору газы. Те, кто жили здесь, прекрасно ощущали близость смерти. А что может быть хуже смерти? Только ее ожидание. — Нужно было и остальных уговорить, — с досадой прошептал другой мальчишка, раскачиваясь взад-вперед. — Мы не справимся. — Мы собрали тех, кто готов рискнуть, — шикнул на него товарищ. — Нельзя заставлять людей идти на смерть, чем мы тогда будем отличаться от них? — Так вот каким ты видишь наше будущее, Лен? — невесело усмехнулся парень. — Если и умирать, то лично я хочу выбрать, каким именно образом. Не хочешь — не иди, мы тебя не заставляем. — Вот еще, я не отказываюсь от своих слов, — распрямил плечи парнишка. — Просто не хочется отдавать свою жизнь просто так... — Мы вытащим остальных, вот увидите, — спокойно и решительно произнесла Ирида, вставая с мешка. — Слушайте меня и не бойтесь. Самое сложное беру на себя, от вас требуется лишь проявить решимость в нужный момент. Побудка прошла как обычно в половине пятого утра. Противный звон колокола был слышен во всех концах небольшого шахтерского поселения, а после лающих команд надзирателей заспанные и хромые заключенные спешно высыпались во внутренний двор, выстраиваясь в шеренгу. Мимо строя последним просеменил старик Берчи, отчего у проводящего утреннюю поверку презрительно скривилась губа.

— Шевели ногами, старый осел! Обычный день для обывателя бывшего шахтерского поселения ничем примечательным не отличался — завтрак, постановка задач, надевание кандалов и сопровождение на рабочие места. Хотя сегодняшний день все же немного отличался от прочих — на территорию поселения заехала крытая повозка. Пока ноги Ириды сковывали цепью, девушка внимательно наблюдала за разгрузкой новоприбывших. К сожалению, среди них не оказалось мужчин или хотя бы подростков. Новый «товар» вышел посмотреть тучный мужчина с объемным пузом. Работорговец сальным взглядом окинул трех тихо глотающих слезы девчонок лет девяти-десяти, пробежался взглядом по двум мальчишкам, после чего довольно хмыкнул. — Сойдет, — донеслось до Ириды. — Тех двоих ко мне в кабинет, — он ткнул в неровный строй детей. Стоящий рядом с ним охранник кивнул. После чего начальник лагеря отправился по своим делам. Двоих мальчиков вывел из строя старший распределитель, а остальных увели охранники. Выбранные работорговцем дети не вызвали у Ириды удивления — такой качественный «товар» всегда уходил быстро и за хорошую цену. Им было лет по семь-девять, красивые черты лица, большие глаза. Наверняка они были детьми каких-нибудь средних торговцев или мелких аристократов. Когда Ириду вместе с остальными уводили на рудники, она заметила одну странность. Один из двух мальчишек вел себя на удивление спокойно. Пока второй плакал, затравленно оглядываясь по сторонам, мальчик с сиреневыми глазами молча ожидал, при этом совершенно не показывая страха. Ближе к полудню случилось неприятное. Ириде приказали покинуть шахты и направляться наверх. Подобное время от времени случалось и могло значить лишь то, что нашелся покупатель. Напрягшимся товарищам она подала знак успокоиться — если выводят ее одну, значит, что это не на продажу, и она вполне еще может вернуться. Начальник лагеря был предприимчивым и даже алчным торговцем, так что придумал систему «аренды» своих рабов. Таким образом, он не расставался с товаром навсегда, а сдавал его «на время». Это было дешевле, чем выкупить раба полностью, но в перспективе это приносило куда большую выгоду работорговцу, чем он и пользовался. Клиенты всегда могли так оценить «товар» и приобрести его, если он им понравился. Когда же раб возвращался с серьезными травмами или не возвращался вовсе, начальник лагеря просто удерживал выданный клиентом залог, так что, другими словами, раб продавался клиенту. И никаких претензий. Арендованные рабы возвращались через день-два, а это значило, что план придется изменить. Кто знал, что может произойти за это время, поэтому настроение девушки сильно испортилось. Оставшиеся в лагере не станут действовать без своего лидера, но лишние дни простоя пагубно скажутся на здоровье детей. Да и опасность работ на рудниках шансов не прибавляла. Перед запряженной повозкой кроме самой Ириды

стояла ещё худенькая девочка на пару лет младше ее и мальчик из новоприбывших. По небу лениво тянулись стальные тучи, а воздух был наполнен свежестью приближающегося ливня. В поселении было тихо, лишь одинокая черная ворона, хлопая крыльями, уселась на тканевую крышу повозки, с любопытством разглядывая ожидающих детей своими черными бусинками глаз. Девушка надеялась на то, что их «покупатель» не из числа мучителей, и арендованные рабы ему нужны лишь на время для какой-то определенной работы. Как бы ей ни была противна мысль прислуживать или быть игрушкой для очередного аристократа, но приходилось сжимать кулаки до крови и проглатывать свою гордость, ведь на кону стояла не только ее жизнь. Она не могла поддаться своему эгоизму и бросить товарищей, так что она стерпит все, что ей уготовано, и обязательно вернется. Знать бы, к кому ее отправляют. — Так что, куда едем? — к двум ожидающим стражникам неспешно подошел смуглый кучер невысокого роста с длинными завивающимися усами. Тем временем один из стражников начал сковывать детей дополнительными цепями, еще больше ограничивая движение, в то время как второй сел на стоящие рядом пустые ящики. Постукивая пальцами по деревянной поверхности, он равнодушно выдохнул, прикрыв глаза. — Граф Мортис. Громко каркнула ворона и, хлопая крыльями, взлетела в хмурое небо. Девушка прижалась к Ириде, и ее забила крупная дрожь. На лице ребенка читалось отчаяние. Кучер окинул детей сочувственным взглядом. — Значит, возвращаться за ними не придется... «Только не это», — силы моментально покинули девушку. Едва удержав себя на ослабевших ногах, Ирида до крови прикусила губу. От графа еще не возвращался ни один отправленный к нему раб, да и его дурная слава была известна даже среди обычных людей. Жестокий садист, который не щадит купленный «товар». Это была поездка в один конец.

<http://tl.rulate.ru/book/59834/1538494>